

КРОКОДИЛ

№ 32 • НОЯБРЬ 1975

НЕПТУН
ПЛУТОН
МЕР КУ РИЙ
МАРС
УРАН

Дорогая сестрица!
Посылаю Тебе на память
свою первую фотографию,
вскоре вышлю еще.
Венера

Куда СССР
Центр дальней
космической связи
Кому Земле
Вене

КОСМО
22-10-75

С.75

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Мануил СЕМЕНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

КОРАБЛИ И ЛЮДИ

Удивительна судьба этого города, несхожая с другими. Если иные крупные поселения возникали как крепости или торжища на перекрестках караванных путей, а иногда и как средоточие разных ремесел, то Николаев родился как город-корабль. Может быть, это звучит парадоксально, но так оно и было. Сначала в устье Ингула заложили судоверфь, потом построили первый корабль, а уж после решили считать поселение, образовавшееся вокруг верфи, городом.

Корабль этот, спущенный на воду летом 1790 года, вошел в эскадру адмирала Ушакова, участвовал в знаменитом морском сражении у мыса Калиакрия и своими пятьюдесятью пушками нанес жестокий урон кораблям турецкого флота. Но это была не единственная его заслуга перед отечеством: он дал имя и городу, где родился сам. Корабль назывался «Святой Николай».

ИДУТ КОРАБЕЛЫ

Город просыпается рано, и я, повинуясь общему ритму, тоже покидаю гостиницу. На бетонной площадке перед нею установлена корабельная пушка, устремившая вверх жерло.

Привычное утреннее завихрение на троллейбусных и автобусных остановках. Обхожу эти оживленные островки и попадаю на широкий бульвар, затененный акациями, кленами и липами. Влился в людской поток, устремленный в одном направлении — вверх по едва заметному подъему к редкой, вытянувшейся подковой рощице. Опережая меня, корабелы то и дело поглядывали куда-то вверх. Я тоже глянул туда и сквозь редкую узорчатую листву акаций увидел ориентир, по которому они сверяли свой путь.

Это был Кораблик, укрепленный на высоком шпиле над крышей заводоуправления. Он не был точной копией первенца николаевских корабелов, но его металлические паруса, будто наполненные ветром, мчали Кораблик вперед, и низко стелющиеся клубы тумана вязли в стальных вантах.

У корабелов свой счет трудовых ступеней — счет на корабли. Они сказали:

— XXV съезду — 25 ударных вахт.

Что это означает? А то, что каждая вахта вливает в будущие корабли все больше энергии и мускулов, все ближе подводя их к той заветной черте, за которой для них уже начнется самостоятельная жизнь. Уйдут они от стенки стапеля, а в сердцах корабелов бригад А. Щетинина, М. Ходулькина, В. Буровкина, Д. Письменного, Е. Акимова, И. Каргополова — героев нынешнего предсъездовского соревнования — останутся их имена: «Пролив Аскольда», «Пролив Санникова», «Ирбенский пролив», «Пролив Вилькицкого»... Останутся как вехи биографии, как отметки в трудовом паспорте.

Завод имени 61 коммунара — в окаймлении последней осенней зелени. Идут судостроители к его проходной, вдоль высокой заводской стены, на которой четким контуром изображен броненосец «Потемкин». Это они, николаевские корабелы, на этих вот стапелях построили мятежный корабль. Идут судостроители мимо величественного монумента в память о 61 коммунаре, погибшем в боях за установление Советской власти на Николаевщине. Монумент, воздвигнутый по проекту украинского скульптора М. Г. Лысенко, разрушили гитлеровские оккупанты. Но в 1967 году ученики прославленного художника-монументалиста восстановили памятник.

Тихо и даже чуточку торжественно на улицах и бульварах, стекающихся к заводу, где рождаются теперь мирные трудяги-суда. В ранний утренний час на многолюдных этих улицах и бульварах не встретишь случайного прохожего.

Тут идут корабелы.

КАК ЛОВИТЬ РЫБУ!

Сейчас любая домохозяйка, даже та, которая никогда не приближалась к открытой воде ближе, чем на тысячу километров, в ответ на вопрос: «Как ловить рыбу?» — не задумываясь, скажет:

— Для этого прежде всего нужен корабль.

Правильно, но какой? Сначала это были МРТ (малые рыболовные траулеры), потом БМРТ (большие морозильные рыболовные траулеры), теперь наступила очередь крупнотоннажных траулеров. На самом крупном в городе — Черноморском судостроительном заводе сейчас делают такие траулеры.

Когда входишь в корпусосборочный цех, то прежде всего поражаешься тому, как здесь пустынно. Люди у автоматических сварочных аппаратов, около кранов. Их немного, они не бросаются в глаза. Под высоченной крышей цеха ожидаешь увидеть нагромождение конструкций, но его нет, вокруг много простора и воздуха.

На бетонном полу лежат доставленные рельсовым транспортом стальные листы различного размера и конфигурации. Возможно, это части корабельного днища, палубы или переборок. По команде тот или иной «листик», весящий сотни килограммов, подъемный кран доставляет к сварочному агрегату, и вот уже зеленоватый огонек навсегда сращивает его с таким же «листиком», ближайшим, так сказать, родичем. Времена, когда стальные полотнища корабельных корпусов соединялись клепкой, давно ушли в прошлое.

То и дело вспыхивают яркие огоньки. И вот уже подъемным краном или на специальных катках готовая секция передвигается дальше по технологической линии. Стороннему человеку трудно угадать, какое место займет она на будущем корабле. Только после того, как она, пройдя еще ряд операций, предельно укрупнится, можно будет с уверенностью, но не совсем профессионально сказать:

— Это корма. С нее рыбаки будут забрасывать сети.

Мы тоже движемся вдоль технологической линии, переходя из одного пролета в другой. Даже человеку, далекому от производственной жизни цеха, ясно, что главная фигура здесь — электросварщик. Вот один из них оторвался от сварочного аппарата, выпрямился и откинул защитную маску. Знакомое лицо. Да-да, я его видел только что там, перед воротами, на заводской доске почета. Портрет электросварщика помещен рядом с фотографией директора завода А. Б. Ганькевича. Это Герой Социалистического Труда Н. А. Сорочан. Подхожу к бригадиру, представляюсь, спрашиваю, как идут дела.

— Жаловаться не приходится, идем точно по графику. Новому, конечно. Ведь вы, наверное, знаете, что не только наша, а и еще двадцать восемь цеховых бригад пятилетку уже завершили.

Новый график, новая технология — это не пугает корабелов. Давно ли для них было непременным законом, что корабль закладывается и строится на стапеле? А теперь вот мы видим своеобразный конвейер.

Будущие траулеры движутся по нему, постепенно приобретая все более определенные очертания, законченный вид. В последних пролетах цеха уже нет изначального простора, громадье стальных корпусов вознеслось к опорным фермам цеховой крыши. Мы идем вниз, и у нас рождается ощущение, будто шагаем по подводной тверди, а над нами нависает дно корабля. Видно отверстие для гребного вала и идеально гладкое чрево, сквозь которое будет спускаться и подниматься трал.

Великое дело — традиции, но и от них иногда приходится отказываться. Даже покинув родной цех, траулер продолжает ритмичное движение по ровной поверхности, принимая в свои глубокие трюмы механизмы, оборудование, а не скользит по наклонным направляющим в воду. Так подвинется корабль на самый край стенки стапеля, переместится на подведенный сюда плавучий док, док наполнят водой, и только тогда корабль окажется на плаву.

В числе других подготавливает корабль к этой ответственной операции молодежная бригада Владимира Чернеги. У нее короткая и примечательная биография. Возникла бригада пять лет назад, в дни работы XXIV съезда партии, и быстро выдвинулась в передовые. Обязательство, с которым родилась она, не осталось на бумаге, пятилетка выполнена досрочно. Здесь, в корпусно-стальном цехе, бригаду Владимира Чернеги называют теперь в числе тех, кто достоин рапортовать Двадцать пятому съезду партии.

Скоро, возможно, исчезнет и другое традиционное зрелище: стрелы кранов в портах. В Николаеве уже спроектировано судно нового типа — «Атлантика» для перевозки товаров в большегрузных пакетах, колесной техники и контейнеров международного стандарта. Загружать и разгружать его будут мощные автопогрузчики, которые, въезжая на палубу судна и спускаясь в трюмы, станут свободно перемещаться внутри них. Такой способ экономит время на разгрузку и погрузку в три — пять раз. Но «Атлантика», возможно, появится лишь в начале новой пятилетки. А пока...

Да, пока надо строить траулеры, которым ребята Владимира Чернеги научились говорить свое крепкое авторитетное «добро».

С «ОКЕАНА» В ОКЕАН

В Николаеве, на улице Лягина, есть небольшой музей, рассказывающий о героях — партизанах и подпольщиках времен Великой Отечественной войны. Здесь я и увидел Парфентия Гречаного. С любительской фотографии смотрел на меня юноша шестнадцати-семнадцати лет. Так вот он каков, руководитель «Партизанской искры» в селе Крымка, Первомайского района. В 1943 году подпольщики, ребята и девчата восьмых—десятых классов, были схвачены гестапо, их отважный вожак казнен. Посмертно ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Я спешу на «Океан», но «Парфентия Гречаного» уже не застаю — он ушел в море, на ходовые испытания.

«Океан» — самый юный в Николаеве судостроитель, но и он уже имеет свою историю. В заводском музее хранятся примитивные инструменты, которыми когда-то работали судосборщики: «малка», «рыбий хвост», обыкновенная кувалда. Теперь они забыты. На стенде под стеклом — первенец «Океана»: модель грунтовозной баржи, которая поднимала всего 600 тонн речного песка. То-то было пропето песен на празднике, когда наконец с муками и уханьем столкнули баржу на воду! А теперь, через двадцать лет, океановцы научились строить такие гиганты, как «Зоя», способные доставить в любой порт мира 63 тысячи тонн руды, угля, цемента или других сыпучих грузов.

Вместе с заместителем секретаря парткома завода В. О. Побережным мы стоим у «Изгутты Айтыкова» и любуемся тем, как слаженно действуют судосборщики: одновременно ведется и сварка корпуса и установка механизмов, приборов, мебели. Похоже на муравейник, куда каждый спешит со своей ношей.

— А вдруг они что-нибудь перепутают?

— Так бывает только у охотников и рыболовов, но не на судосборке,— уверенно отвечает Василий Остапович.— Чертеж, схема исключают всякие «вдруг».

Обеденный перерыв. Но, к моему удивлению, никто не покидает дока, все устраиваются тут же, где придется. Гудение кранов прекращается, и в наступившей тишине слышно шуршание бумаги: корабелы разворачивают на коленях захваченные из дома свертки с едой.

— Ну, теперь вряд ли увидим что-нибудь интересное,— торопливо говорит мой спутник, и мы шагаем из дока.

По дороге Василий Остапович рассказывает, что для судосборщиков реконструируется старая столовая и в ней будет установлена поточная линия быстрой и удобной подачи блюд посетителям. Называется линия — «Эффект».

— Ну и каков эффект?

— Вы его видели,— смущенно отвечает Побережный.— Закрыли столовую в мае, а конца реконструкции и сейчас не видно. Хотя по графику...

Да, видно не все графики выполняются на «Океане» точно. Навстречу нам попадается повозка, груженная бутылками с фруктовой водой и томатным соком. Меланхолично настроенная коняга еле-еле перебирает ногами. Она тоже явно выбилась из расписания и вряд ли успеет к обеду всухомятку.

* * *

На всех заводах, где мне довелось побывать, я видел ударный труд людей, создающих корабли. Видел и то, что сделано и делается для них: поселки, дворцы культуры, стадионы, дома отдыха, здравницы. И все-таки тылы, если их можно так назвать, отстают от передней линии.

А на ней, кажется, никогда не ослабевает трудовое напряжение. Даже, когда над Николаевом опускается ночь, всему городу виден Кораблик, зажигающий с наступлением темноты яркие бортовые огни. Он летит вперед и зовет за собой корабелов.

г. Николаев.

— Просил наведываться почаще...
Не пойму — бюрократ или влюбился?

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Аршавир ДАРБНИ

Соловей с приданым

Мы на протяженьи ряда лет
(Не накладно в складчину нам,
право)
Сходимся на дружеский банкет—
Отмечаем день рожденья зава.
Под бодрящий запах шашлыка,
В сизой дымке винного угара
До рассвета льются с языка
Наши тосты в адрес юбиляра.
Славим мы отзывчивость его,
Благородство черт, достойных
кисти,
Доброту и — что важней всего —
Полное отсутствие корысти.
С подношеньем сунуться не
смей:
Распечет, аж небу станет
жарко!..
Вот и нынче мы на юбилей,
Как всегда, явились без подарка.
Осудили в тресте мы давно
Эту раболепную привычку:
И считать подарком-то смешно
В скромной клетке
птичку-невеличку.
Просто зав наш, скажем не тая,
С детства ценит тонкости
вокала...
Мы ему и дарим соловья
Где-то после пятого бокала.
Соловей не мзда — духовный
дар,
Он воспет стихами многократно.
Дар подобный примет юбиляр:
Пустячок бы вроде, а приятно...
Но нельзя нам было не вручить
К соловью вдобавок для начала
Бочку масла — горлышко
смягчить,
Дабы трель душевнее звучала;
И, конечно, вместе с соловьем
(Для прокорма милого солиста)
Два мешка кишмиша мы даем,
Ну, и риса килограммов триста;
И автомобиль преподнесли
Своему начальнику мы с ходу —
Голубого цвета «Жигули»,
Чтоб возил он птичку на природу.
Тоже не какая-нибудь блажь:
Ведь природа вдохновенье
множит,
Без нее певец пернатый наш
Дисквалифицироваться может...
Юбиляр, ответственность свою
Сознавая, грозен до предела:
— Это без обмана соловью!
— Соловью!..
— Тогда другое дело.
Ну, а если взятку кто принес
Лично мне — уж на слово
поверьте:
Я такой вам учиню разнос,
Что в аду запричитают черти!..

Перевел с армянского
Борис ГАЙКОВИЧ.

В наступающем 1976 году, первом году десятой пятилетки — пятилетки качества — Крокодил открывает ярмарку. Постоянно действующую. Весенне-осенне-летне-зимнюю. Ярмарку, где найдет свой приют продукция, для обычных прилавков неприемлемая.

Уже завершены отделочные работы в павильонах. Поступили первые товары в лавку «Товары для манекенов». Примеряясь, стукнул молоточком аукционист ярмарочного аукциона. Надраен паркет в конференц-зале, где представители предприятий, выпускающих упомянутую выше продукцию, будут обсуждать свои большие и малые проблемы. Установлен овальный стол в здании арбитража, который зафункционирует при ярмарке. Открылось рекламное бюро. Первыми съестными ароматами повеяло из кафе «Аппетита вам!». Ведутся испытания аттракциона «Автомотовелогонки по вертикальной стене». На ярмарочной эстраде заканчивается регулировка юпитеров и микрофонов. Сдан в эксплуатацию жилой дом для обслуживающего персонала...

Словом, крокодильская ярмарка готова принять первых гостей. Торжественное открытие состоится в начале будущего года, но сейчас мы приглашаем вас, читатель, на краткую ознакомительную экскурсию. Вдруг что-то забыто, что-то не учтено! Ярмарочный комитет будет признателен всем, кто выскажет свои замечания и предложения. Добро пожаловать!

См. страницы 8—9.

«Наш дом стоит пять лет. И все эти годы через крышу во все квартиры до второго этажа течет вода. Пять лет мы жалуемся, и все без результата».

(Л. Твердохлебова и другие, г. Благовещенск, Амурской области).

СКРОМНЫЕ ЮБИЛЯРЫ

Юбилей, уважаемые, это вам не воскресник по уборке территории, который вздумала провести родная жэк. От него увиливаний не бывает. Наоборот, юбиляра порой за фалды не удержишь, так ему хочется поскорей на свой юбилей. Потому что—чего греха таить!—от скромности мы не помирали, а каждому лестно, чтобы ему воскурили фимиам и помахали над головой лавровым листком. Пускай даже вытащенным из чужой тарелки.

Одно время даже хотели малость приунять юбилейные зверства.

Однако «Крокодил», идя навстречу пожеланиям широких масс юбиляров, решил, что полезнее сделать наоборот. Это прогрессивное движение надо всемерно расширить! Но, конечно, с соблюдением принципа справедливости: коль отмечать юбилеи, то все. Были бы налицо заслуги и круглая дата.

Вот, к примеру, скоро исполнится ровно десять лет, как в городе Кизляре, Дагестанской АССР, единственный стадион оказался без хозяина. Ну и, конечно, пришел в запустение. Горисполком прилагает героические усилия, чтобы спасти стадион. Эти усилия заключаются в том, что его периодически передают из рук в руки. То он находился в ведении управления коммунального хозяйства, то автошколы, а в прошлом году его передали Дагестанскому совету общества «Спартак». Между прочим, по просьбе самого председателя совета Амирханова.

Но, увидя, что стадион зарос травой и камышом, от трибун осталось одно воспоминание, а на футбольном поле пасутся овцы, совет пал духом, и все осталось по-прежнему.

Ну разве десять лет не круглая дата, достойная юбилея? Разве не были приложены усилия, которые следует отметить? Одно плохо — не совсем ясна кандидатура юбиляра. Но это, думается, не самое важное. В крайнем случае их может быть несколько. Главное юбилей, а юбиляр найдется.

Между прочим, любопытная деталь: на такие торжества юбиляры никогда не спешат. Они вдруг неожиданно обретают скромность. А откуда они ее достают — это уж никому не известно.

Строчки, которые выписаны в эпиграф, присланы в редакцию группой жильцов. Здесь тоже не просто выяснить, кто виноват в подобной бесхозяйственности. Никто не хочет отозваться, никто не воюет за приоритет.

Или вот крохотный стодневный юбилейчик, на который случайно попал Валентин Николаевич Дергулев из Ставрополья. У него в самолете поломалась детская коляска, когда он летел из Владивостока в Москву. А кто виноват—неизвестно. Москва запрашивает Владивосток, оттуда не отвечают. И хотя всего 100 дней продолжается волокита, но уж пора справлять юбилей. Потому что дальше она продолжаться не может по техническим причинам: ребенок подрастает, и коляска ему будет не нужна. Нам думается, что Владивосток молчит именно в ожидании этого естественного выхода.

И вот, уважаемые, между бородатым стадионом и юной колясочкой умещается еще великое множество подобных юбилеев. Их можно встретить в самых неожиданных областях нашей жизни. Это строительство школы, начатое десять лет назад, это и пятьсот километров, которые пробежал Иванов, получая никому не нужную справку, и сто невыполненных обещаний, заверений и клятв по поводу ремонта крыши. Иной раз это бывает один юбиляр. Другой раз их бывает несколько. Но их роднят общие признаки: стремление переложить дело на чьи-нибудь другие плечи и полнейшее равнодушие к своим обязанностям. И «Крокодил», предлагая устраивать юбилеи своим постоянным клиентам, отнюдь не боится стихийного увлечения юбилеями. Наоборот. В данном конкретном случае они будут становиться все незаметнее, скромнее, и было бы очень хорошо, чтобы они сошли на нет.

Фельетонист

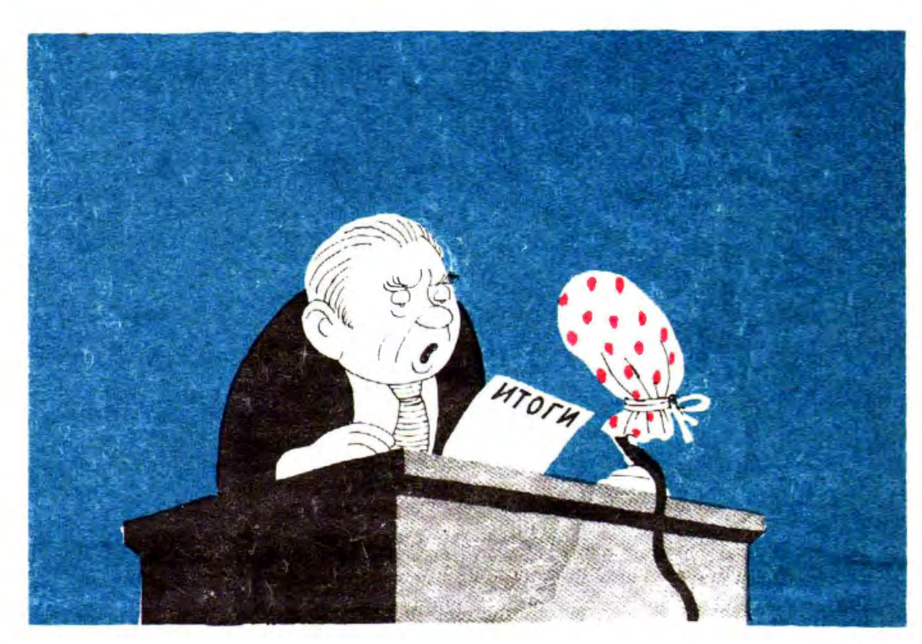

Рисунок Е. ГУРОВА

Андрей ВНУКОВ

Теоретик на практике

— Вот вы сказали: «Пьянство — это скотство,
А пьяница свинье — что брат родной».
За мыслей наших сходство, за знакомство
Давайте выпьем с вами по одной...
Вот видите, мы выпили, и что же?
И мыслей не нарушен четкий строй,
И вовсе это с пьянкою не схоже,—
За это можно выпить по второй...
Когда мы знаем меру и партнера,
То все течет легко и хорошо,
Мы с вами — по одну границу спора,
За это можно выпить... по еще...
Вот вы... Вот вы... Да что мы — англичане?
Все «вы» да «вы», ни капли теплоты!
Уж если мы прошляпили вначале,
С тобою надо выпить нам «на ты»...
Вот видишь, мы сидим с тобой за этим...
За... как его... за праздничным столом...
Сейчас мы этот праздник ка-ак отметим!..
Сперва отметим, а — «какой?» — потом...
Ты, Вася... Ничего, сойдет и Вася.
А если Колей звать я не хочу?!
Ну, ладно, Петя, ты не зазнавайся,
Ведь я, как только пятую хвачу,
Я лут-че воспри... маю... окружаю...
щее... Яснее вижу все предме...
ты... Обладанье само не теряю...
Сабо самою, это мы отме...
тим... Тимофей, Тимоха... Щас схлопочешь!
Какой ты Вася? Вася — это я...
Одну, эх, рю... хрю-хрюмочку... Не хочешь?!
Какой же ты мне друг?.. Ты мне — свинья!.

Татьяна ШАБАШОВА

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ИМЕНИ

Сильнейшая вещь — описка. Пустяк, буква, ничтожная закорючечка, а уже ваша мысль искажена до неузнаваемости.

Известен факт, когда вместо торжественного «у императора на голове была корона» публике сообщили, что на монаршей голове была «корова», что потом в типографской спешке и смятении было переправлено на «ворона». Но это случай из далекого прошлого.

А вот случай поновей — о нем сообщает Алла Анатольевна Тимофеева из города Грозного.

В 1945 году в городе Грозном у Аллы Анатольевны родилась дочь Галина. В горзагсе регистратор, выписывая метрику, написала «Владиславна» вместо «Владиславовна».

— Ваш муж, он же отец ребенка— Владислав? — спросила утомленная придирками Аллы Анатольевны регистратор.

— Владислав!

— Так не все ли равно, Владиславна или Владиславовна? Идите, мамаша, и не занимайтесь буквоедством!

Мамаша пошла.

Пролетели годы. В 1967 году повзрослевшая Галина вступила в брак. Избранника звали Семеняк Александр Юрьевич.

Прекрасен и незабываем день, когда вы меняете свое гражданское состояние! Родные и близкие, не говоря уже о самих брачующихся, пребывают в радостной суете.

Спокойна лишь регистратор. Ей не привыкать. Спокойно в свидетельство о браке она вписывает вместо «Владиславовна» — «Владимировна».

И тут необходимо сделать отступление и сказать, что автор этих строк тоже Владимировна и что с этим отчеством вполне прекрасно можно жить. В том случае, конечно, если твой отец — Владимир. Если же отец — Владислав, то становится понятным, почему через день Галина Владиславовна, взволнованная и побледневшая, вбежала в комнату регистратора с просьбой это отчество заменить.

— Надо было сразу смотреть! — вскипела регистратор.

В слезах прибежала домой Галина Владиславовна и не решилась больше идти в загс исправлять ошибку.

Ах, какая это была ошибка!

В 1968 году у Галины Владиславовны родился сын, и в свете этого счастливого события она решила взять фамилию мужа. «Пусть,— думала счастливая мать,— у всей нашей молодой семьи будет одинаковая фамилия».

Отделение милиции просьбу удовлетворило и выдало паспорт Галине Владиславовне на фамилию мужа — Семеняк. Само собой, были внесены исправления фамилии в трудовой книжке, в военном билете и других документах, с заверением подписей и о всех печатях.

И только в свидетельстве о браке притаилась прежняя описочка. Да и фамилия там осталась девичья.

Прошло пять лет. И у Галины Владиславовны родился второй сын. Но тут...

Спокойно, товарищи!

...при регистрации ребенка регистратор того же загса заметила то, чего не заметила другой регистратор, регистрируя первого ребенка,— расхождение в отчестве Семеняк Галины — «Владиславовны» в паспорте и «Владимировны» в свидетельстве о браке. И не стала регистрировать ребенка.

Дальше нервных просят не читать.

Дальше завгорзагсом тов. Шагаева сказала, что прямо-таки не знает, что теперь делать, что у гражданки теперь нет ни имени, ни фамилии. И вообще непонятно, кто же перед ней стоит — Тимофеева или Семеняк, Владиславовна или Владимировна? Но потом ее осенило.

— Вот что! — просветлилась тов. Шагаева.— Меняйте обратно паспорт Семеняк на Тимофееву! — И паспорт перечеркнула, как недействительный.

Галина Владиславовна попробовала было возразить, что она, мол, уже пять лет прожила с этим паспортом и что выдан он ей был законно, отделением милиции. И что логичнее было бы исправить запись в свидетельстве о браке.

Но товарищ Шагаева знала лучше.

И пошла, пошла по канцеляриям Галина Владиславовна, пока наконец не получила паспорт вновь на имя Тимофеевой.

Теперь-то уж ничего не мешало тов. Шагаевой исправить отчество в свидетельстве о браке. Только такие вещи тяп-ляп не делаются. Тов. Шагаева в дополнение потребовала: копию нового паспорта на имя Тимофеевой, копию военного билета и трудовой книжки — а там как на грех она именовалась Семеняк! — еще автобиографию, метрики, справку с места жительства и заявление-просьбу о разрешении поменять фамилию Тимофеева на фамилию мужа — Семеняк.

И вот только тогда, когда все эти справки были представлены, тов. Шагаева связала все это тугим деловым узлом и отправила на рассмотрение в Совет министров Чечено-Ингушской АССР, в отдел актов гражданского состояния. А новый паспорт на имя Тимофеевой...

Тихо, товарищи!

...перечеркнула, как недействительный.

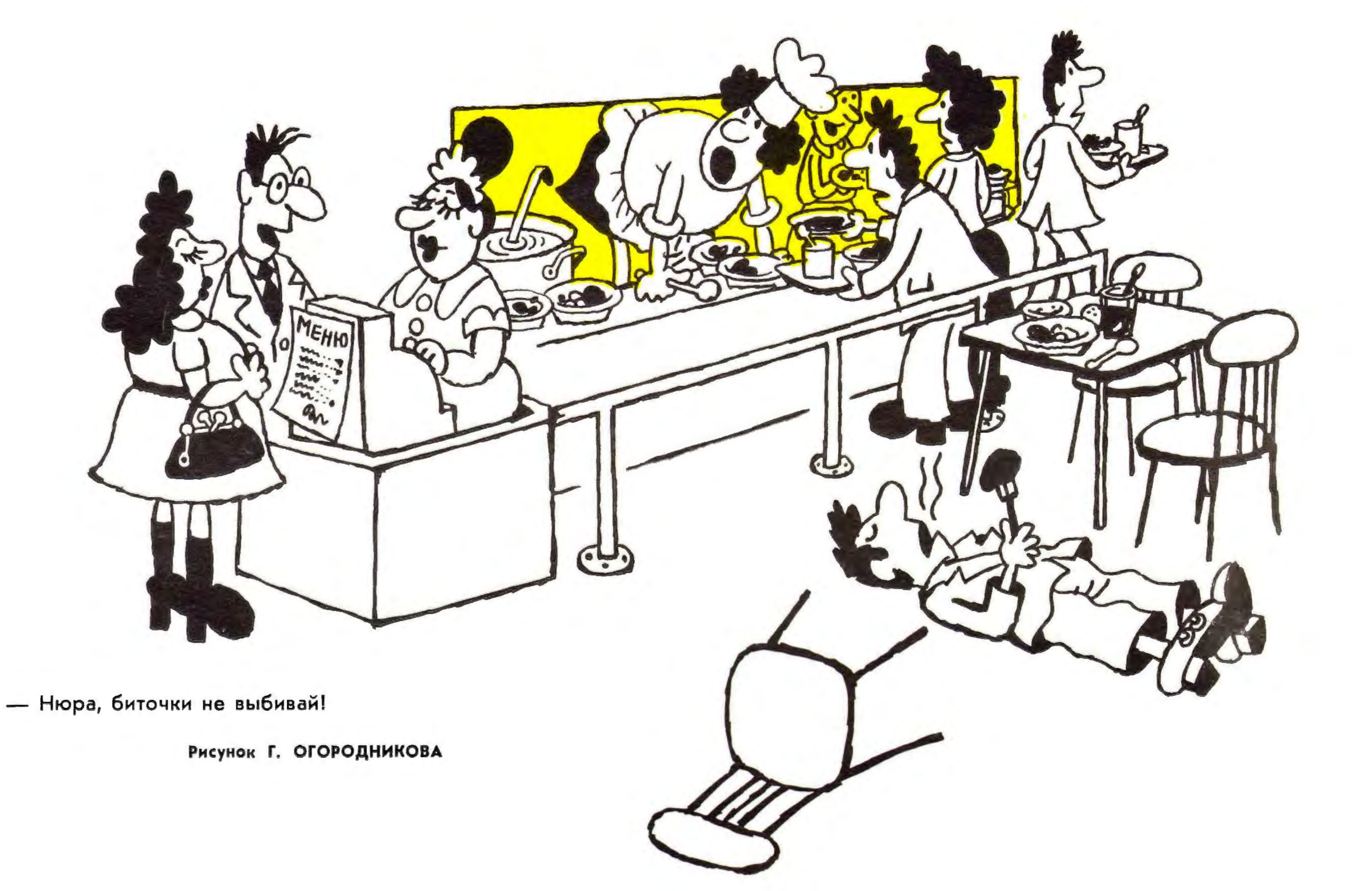
Ответ заставил себя ждать. Но пришел. За подписью зав. отделом актов гражданского состояния тов. Тимуркаева. В просьбе о перемене фамилии Тимофеева на Семеняк было отказано в силу слабости причин.

Пробившись к тов. Тимуркаеву на прием, Галина Владиславовна услышала, что он с ней разговаривать не будет до тех пор, пока она не представит: справку о... копию с... выписку из... постановление от...

«Помогите! — пишет нам мама Галины Владиславовны пенсионерка Алла Анатольевна.— У дочери сердечные приступы, она все время плачет...»

А как же ей не плакать, когда Димочку Семеняк из-за отсутствия документов не могут устроить в школу — его метрика под замком у тов. Шагаевой. Второй сын уже давно вымахал из пеленок, но не зарегистрирован, имени не имеет и не может быть поставлен на очередь в ясли. Ему, конечно, тоже обидно: его мама и бабушка заняты беготней от зама к заву, сидением в приемных, снятием копий и переписыванием прошений, а его подкидывают то одним, то другим соседям.

Вот такая несуразная история...

— Нюра, биточки не выбивай!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Читатель, сядем, я насыщу ваш мозг множеством неприятных известий.

Итак, окрест вызревали виноград и увенчанные международными призами дыни. Ржала каратегинская лошадь, на берегу реки горлицы пили воду, в реке шустрила форель. На всем прочем равнинном ландшафте произрастал суперхлопок «Ташкент-1».

Да, до недавних пор имелась равнина. До недавних пор ничем не была помечена эта местность на авиационных картах — летай над Кувасаем хоть вплотную к земле. Но велика преобразовательная деятельность человека, и вот уже достает планшет штурман, ставит крестик: внимание, высокие точки, зона облета.

Там, где проставлен крестик на штурманских картах, бытует теперь серая глыба — Кувасайский стеклотарный завод с пятью трубами в поднебесье.

Ну, а кто строил завод в Ферганской долине? Уж, конечно, Лебан Апазов и его строительный трест № 14. В момент ухнула, сотряслась земля, возникли котлованы, арматуры, опалубки. Строго в соответствии с чертежами ленинградского института «Гипростекло» вырастали колоссальные цехи и печи.

И уже действовала заводская администрация, вскрывала сотни конвертов: «Пишу вам из далекого Бузулука. Хочу получить специальность по горячей сетке, а также у вас перспективы роста. Страшно ваша — Максимова». «Родился в селе Великие Мухи. По армейской специальности я телеметрист. У нас в селе вся телеметрия — воткнуть в сеть рубильник. Надо телеметристов? Я холостой».

И писала администрация в далекие Бузулук, Великие Мухи: с дорогою душой, товарищи! Приезжайте!

И срывались люди с насиженных мест, и дальновидное руководство отсылало людей учиться в Ставрополь и Москву. Мыслилось так: как раз к тому времени, когда люди завершат курс наук, Лебан Апазов достроит завод, достроит дома для рабочих — и нате вам, великомухец и бузулучка, ключ от квартиры для семейного счастья, и давайте задуем печи, и рекой польется ассортимент: стеклянные консервные банки, бутылки, стеклоблоки, посуда химически чистая...

Надо сказать, классно выучились специалисты в Москве и Ставрополе. Надо сказать, дал класс в строительстве Лебан Апазов. И как-то погожим утром завод встал на вахту для задутия первой печи.

С той смены трудящиеся разошлись голодные как волки, усталые как собаки и злые как черти. Поскольку печь, товарищи, не задулась. На это скандальное незадутие сразу прибыли проектанты из ленинградского «Гипростекла», садились перед печью на корточки, сближали головы, стальной мерной лентой мерили все вокруг поперек и вдоль. Ах, известно, что хотели найти проектанты! Они хотели найти отклонения от проекта и свалить вину на строителей. Но крепко строил Лебан Апазов, от чертежей не отступил ни на йоту.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

ТРУБА

— Да,— сказали тогда проектанты.— Да, это мы виноваты. В нашем проекте печь на полтора с лишним метра ниже, чем надо. Но, товарищи, ваш завод — наш первый опыт. Мы до этого проектировали только предприятия листового стекла. Новизна породила просчеты. Но опыт проектирования к нам придет. Он возрастает! Он уже зрим!

Затем отбыли специалисты «Гипростекла», чтобы дома обрушить свой гений на вторую очередь предприятия в Кувасае.

Конечно, первую плавильную печь в страшных трудах перестроили. Собравшись с духом, снова пели бравурные песни. Подносили факел к форсункам. Бывшую в употреблении красную ленту снова сшили и снова разрезали. И на рольганге, звеня и дрожа, появилась первая заводская продукция — банка.

Судьба несправедлива.

Первые скособоченные, в наплывах банки хватали рабочие, должностные лица Министерства строительства Узбекистана, ИТР. И долго был оттираем самый главный человек, строитель Лебан Апазов, и он протолкался к рольгангу тогда лишь, когда машины погнали банальную стандартную банку. Что проку хранить в домашнем музее такой невыразительный экспонат? Однако Лебан Апазов с унынием, но унес экземпляр.

И теперь Апазов — король. Он владелец редчайшей банки. Ибо гонят сегодня машины исключительно банку-урода, эллипсоидную и в надгрызах, и она никаким стандартом не пахнет. А поскольку стеклодувный процесс, как и доменный,— это сплошь непрерывка, поскольку погасшая печь — это полтора миллиона убытка, печь не гасится, и гонят машины миллионные серии грубого брака, и восемь женщин, специально приставленных к уничтожению, едва поспевают бить вдребезги только что произведенные банки, отчего в цехе стоит шум даже больший, чем производит слон в посудной лавке.

Но позвольте! Кто разрешил вводить в строй головотяпское предприятие? Чьи стоят подписи?

А стоят чьи-то подписи. Удалось взять на пушку высоких должностных лиц, как дети берут на пушку родителей:

— Папа, ты умеешь с закрытыми глазами писать?

— Умею.

— Тогда распишись вот тут.— И подсовывается дневник. (В нашем случае — акт приемки).

Тут, конечно, на завод зачастили комиссии. Один наиболее голенастый эксперт достиг даже вершины горы из битых банок и долго стоял там, как Христос на Голгофе.

— Ну-с,— сказали комиссии,— а нельзя ли стушевать позор и убытки, продавая населению некондиционную банку?

Оказалось — нельзя, и восстал Госстандарт: а вдруг население снесет часть кувасайских банок в посудоприемные пункты? Оттуда попадут кривобокие емкости на консервные производства страны, и встанут консервные производства, потому что кто же допустит выпуск консервов с приправой из стеклянного крошева?

Читатель, готовьтесь, я начну утомлять. Я заморочу рассказом, как долго ходили члены комиссий по развороченной перестройками территории. Где проектанты забыли предусмотреть склады. Забыли про резервные, первостепенные емкости для горючего. Упустили из виду железнодорожную ветку, возложив тысячетонные перевозки на несколько грузовиков и Увертюру, кобылу. Где от стеклодувной машины до печи термического отпуска четырнадцать метров вместо пяти, и надо ставить для подогрева банок десятки газовых факелов. Где не предусмотрена «Гипростеклом» вагранка для литья чугуна, ввиду чего люди из Кувасая побираются на всех стекольных заводах страны. Где проектанты забыли включить в проект механические мастерские, отчего производство держится на кустарях, и заводским кустарем переплюнут даже минералог начала века Александр Чекановский, изготовивший по пути в царскую ссылку увеличительное стекло из осколка графина (изготовлял он его семь месяцев путем трения о штаны). Где начисто забыли спроектировать автоматическую упаковку и погрузку продукции (отчего вагон грузится восемь часов вместо часа). Вот что наблюдали комиссии.

И?

И дело на том кончалось, и безуспешно Ферганский обком и завод вызывали на диалог «Гипростекло». Корявый какой-то выходил диалог, словно на разных языках общаются стороны, вроде как покупатель и продавец в магазине:

— Это чайник?

— Какой это чайник! Совершенно не чайник.

— Что, заварной?

— Это замок.

— Замок? Все же дайте взглянуть.

Нет, душно, невмоготу описывать. Хочется отбросить перо и без затей крикнуть в форточку на всю Среднюю Азию:

— Милиция!!!

Четырежды — вдумайтесь только, четырежды! — «Гипростекло» изменяло проект по печному отделению главного корпуса. Чертежи от этих забав давно перестали хрустеть не только на сгибах, но и вообще. Такой степени затрепанности до Кувасая были лишь два сорта вещей: телефонные книжки бабников и колоды курортных карт.

И уж вовсе бессчетно заставляли проектанты метаться завод и строителей с техникой. «Строить линию посуды химически чистой». Строили. «Прекратить строить. Как выяснилось, сбыта не будет». Ломали. «Строить на этом месте под монтаж узкогорлой машины». Строили, хотя машины такой еще нет в природе. «Строить цех на четыре наши бутылочные машины». Строили. «Прекратить строить на четыре наши машины». Ломали. «Строить на этом месте под две чешские и две наши машины». Строили. «Прекратить строить под две чешские и две наши машины, будут чешские четыре машины». Ломали и снова строили.

А это очень накладно, товарищи, строить, а затем перестраивать цехи, где может вполне барражировать внутри помещения небольшой самолет. От этого от всего на девятом году проектантских забав еще не родившийся завод выглядит мрачной руиной. Так бравый позавчерашний бифштекс бесстыдным поваром вчера зачисляется в шницели, а сегодня стоит в меню как биточек.

Конечно, «Гипростекло» набивает руку на Кувасае, но ему очень плохо, подопытному кувасайскому кролику ценой в 17 510 000 рублей. Где ты, стабильное оборудование? Где вы, точные сроки?

Нету при оголтелом таком проектантстве никаких точных сроков. И уже внедряется в деловую переписку завода практика, применяемая иными писателями при сдаче рукописи в издательство, когда дальновидный писатель обозначает год издания так: «197...», а более дальновидный — вообще «19...».

Есть сфера, в которой мы крепко преуспели, и это та же самая сфера освоения и строительства. Допустим, тут еще пустырь, где собаки производят синтез пород, тут еще свалка и запустение, но архитектор, подводя вас к макету, скажет: через три года шесть месяцев тут будет микрорайон. Сто сорок восемь домов, деловой центр, кинотеатр, Дом быта.

И будет.

Двадцать лет назад говорили: вот Голодная степь. Пустыня. Тут будет... И сегодня есть все до пунктика, что провидели назад двадцать лет.

Лишь в Кувасае, в одном, быть может, Кувасае на всю страну, не могут знать, что будет на стеклотарном заводе. Что и в каком количестве будет он выпускать. На все воля «Гипростекла».

Но нет шибкой уверенности, что знают и в «Гипростекле». Потому что пять колоссальных труб спроектировало «Гипростекло» для завода, трубы построили, но теперь пришел уточненный проект, что одна труба лишняя.

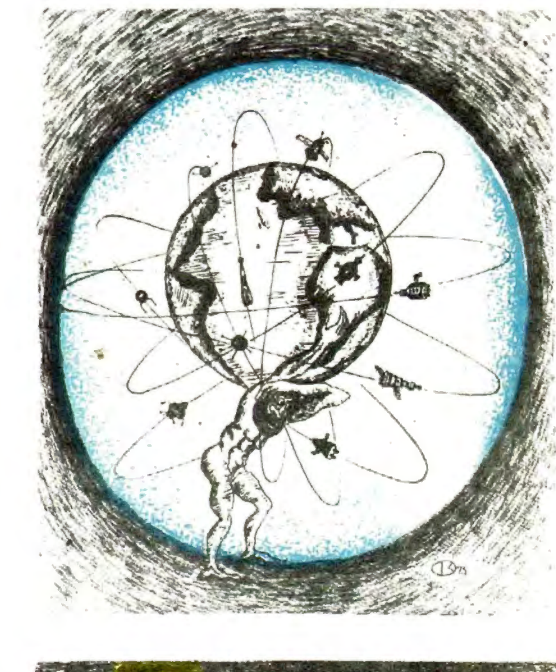
И ныне ходит товарищ Апазов вокруг трубы, размышляя, как безопасней взорвать махину почти в центре завода.

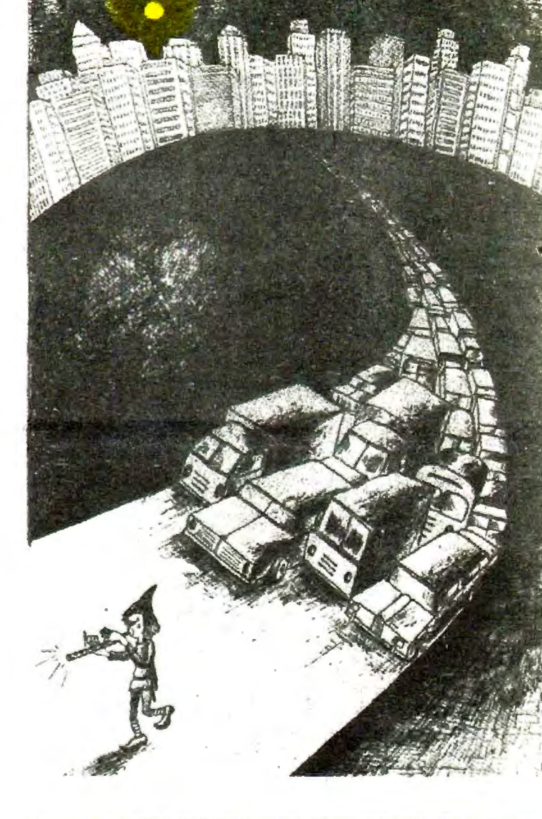
Не надо, Лебан Асанович. Затопчите бикфордов шнур. Давайте посмотрим в завтра и сохраним трубу. Когда-нибудь мы возвеличим ее в монумент проектантской славы.

г. Кувасай, Узбекской ССР.

В. СОЛДАТОВ

Хэнэк

Вот уже 50 лет в столице Башкирской АССР г. Уфе издается сатирический журнал «Хэнэк».

«Хэнэк» по-русски означает «Вилы». Как всем известно, в век научно-технической революции вилы считаются не ахти каким замысловатым орудием производства. Однако в жанре сатиры «Вилы» — «Хэнэк» ничуть не устарел, наоборот, его популярность среди населения из года в год растет. Об этом красноречиво говорит все увеличивающийся тираж журнала.

Активными авторами и создателями «Хэнэка» были известные башкирские писатели Мажит Гафури, Гариф Гумер, Имай Насыри, Сагит Агиш и другие. Это они оттачивали зубья «Хэнэка» для борьбы со всякими сорняками, встречающимися порой в саду социалистического общежития.

У «Хэнэка» самые дружеские связи с читателями — ему пишут из всех уголков республики чабаны, механизаторы, операторы, буровики, учителя и врачи... «Хэнэк», в свою очередь, охотно идет к ним в гости и помогает искоренять недостатки.

Боже упаси кого-либо попасть на страницу «Хэнэка»! В ауле ему уже нет житья — он надолго становится объектом насмешек своих односельчан. Это ли не самое тяжкое наказание?

У башкир есть пословица: «Пятьдесят лет — возраст джигита». «Хэнэк» полвека спустя после своего рождения в отличной боевой форме, полон задора и сатирической энергии.

Марат КАРИМОВ — главный редактор журнала «Хэнэк».

Крокодил от души поздравляет своего собрата со славным юбилеем.

— С сегодняшнего дня яйца меняем только на шифер!

Рисунок С. ФАДЕЕВА

Тимер АРСЛАН

Секрет

Когда пересекает дорогу Гюль-Ханум,
Мгновенно утихает на перекрестке шум,
Машины застревают на полдороге вдруг,
И у шоферов явно захватывает дух.
Кто ж Гюль-Ханум! Красотка, каких не видел свет!
Иль модница такая, каких и в мире нет!
Нет, дело не в нарядах и вовсе не в красе.
Так почему же взгляды к ней устремили все!
У Гюль-Ханум — баульчик. Хотя он староват,
Но щедро источает тончайший аромат.
Он остановит спешку, инертность победит,
Он только что поевшим нагонит аппетит...
На этом я кончаю таинственный рассказ
И свой секрет открою, но только, чур, для вас:
Муж Гюль-Ханум — шеф-повар. Весь день он в чайхане.
Ну как не волноваться заботливой жене!
Супруга калорийно кормить она должна!
И повару из дома обед несет жена.

Перевел Мих. ВОЛОВИК.

Рисунок А. ЛУТОВА

Нажибек ХАФИЗОВ

ПРОПАЖА

— Товарищ начальник, у меня пропал телевизор!

Эти слова, произнесенные дрожащим, полным тревоги голосом, заставили лейтенанта милиции оторваться от дел и поднять голову. У порога стоял мужчина лет пятидесяти и мял в руках шляпу.

— Как пропал? Это же не скотина о четырех ногах, чтобы пропасть. Скажи, что украли.

— Кто знает, может, и украли,— сказал мужчина, вперив полные надежды глаза в лейтенанта.

— Еще что у вас украли?

— Исчез ковер, который я выиграл по лотерее.

— Еще что?

— И новый костюм мой слямзили.

— Когда?

— Сказать точно не могу, был в командировке, целый месяц находился в отъезде.

— Дома разве никого не было?

— Жена оставалась.

— А что же она говорит?

— Не говорит, ее тоже украли.

— Не может быть! — привстал со стула лейтенант.

— Да вот так, украли, товарищ начальник.

— Фамилия?

— Моя — Усманов.

— Нет, фамилия жены?

— Звали Фаечкой, а фамилии, признаться, не знаю.

— Когда поженились?

— За два дня до отъезда в командировку.

— А когда познакомились?

— Вечером перед женитьбой, в кино.

— Понятно, товарищ пострадавший,— произнес лейтенант милиции, решительно поднимаясь с места.— Пишите заявление с подробнейшим перечнем особых примет вашей дражайшей супруги. И мы немедленно приступим к ее розыску по всей стране.

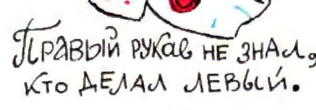
Минут через пять, когда лейтенант, покурив в коридоре, вернулся в свой кабинет, он застал такую картину: за столом, крепко сомкнув глаза и низко опустив голову над чистым листком бумаги, сидел пятидесятилетний молодожен и безостановочно повторял: «Фаечка! Фаечка! Фаечка!» Как ни бился, он никак не мог воссоздать в своем воображении облик той молодой женщины, которая так скоропалительно согласилась стать его супругой...

Перевел С. САФИУЛЛИН.

Внимание! Всех желающих принять участие в аукционе просим предварительно ознакомиться с нашими правилами.

«Кто больше?» — таков основополагающий принцип любых действующих в мире аукционов. Это подиадоело. Краеугольным камнем аукциона, открывающегося на нашей ярмарке, является принцип «Что хуже?». Ассортимент товаров, которые могут принять в нем участие, не ограничен. Это могут быть телевизоры и абажуры, пылесосы и магнитофоны, электробритвы и кожгалантерея — словом, товары массового потребления. Единственное условие: в каждом из них должно быть нечто такое, что отвечало бы сформулированному выше принципу.

По предложению жителя г. Червонопартизанска Ворошиловградской области Н. П. Голика на аукцион выставляется стиральная машина «Мрія», вышедшая из строя при первом же включении. Она замолкла, и даже вода не капала из нее в отличие от аквариума производства Каневского завода бытовых изделий, откуда вода неудержимо течет бойким ручейком. Об этом нам сообщил А. П. Стюшин из Херсона, приобретший названный аквариум. Стало быть, стиральная машина «Мрія» и аквариум каневского завода имеют пока что по одному баллу. Главный аукционист обращается ко всем, кто, приобретя названные предметы, не удовлетворен качеством их работы, сообщить об этом. Каждое такое письмо — один балл.

Лидером же пока что следует признать вибронасос «Малыш», выставленный на аукцион А. К. Середой из Новосибирской области. Предложение новосибирца активно поддержал начальник гарантийной мастерской, что в Ростове-на-Дону, тов. А. Цихлер, любезно сообщивший редакции, что в мастерской к концу сентября скопилось 800 вибронасосов. Следовательно, вибронасос «Малыш» — 801 балл, с чем мы от души поздравляем московский завод «Динамо».

Бюллетень аукциона будет регулярно публиковаться в информационном листке ярмарки.

Итак, ЧТО ХУЖЕ?

НАШ АРБИТРАЖ

Вызывают меня в дирекцию ярмарки и говорят:

— Мы здесь посоветовались и решили назначить вас третейским судьей. Будете дежурить по понедельникам в нашем арбитраже. Где разбираются спорные и бесспорные дела о браке в производстве.

Я прямо рот открыл от неожиданности.

— Как это, — говорю,— так сразу? А может, у меня самоотвод?

— На каком основании? — спрашивают.

— На том, что я с юриспруденцией слабо знаком. В основном по телепередаче «Человек и закон» и по кинофильму «Два билета на дневной сеанс».

— Ничего, — успокаивают.— вы товарищ молодой, голова у вас свежая, осилите. Идите и вершите суд.

Вздохнул я и пошел для начала в ярмарочный буфет. Заказал кофе, бутерброд с колбасой. Сижу, жую и предаюсь невеселым мыслям. Вдруг кто-то меня за плечо трогает. Смотрю: мужчина стоит.

— Это вы, — говорит,— арбитром назначены?

— Я,— отвечаю.

Тогда он поворачивается к двери и кричит:

— Ребята, давай заноси!

И два потных грузчика вносят в буфет холодильник «Океан».

— Позвольте, — возмущаюсь,— я же еще не приступил...

— А вы приступайте,— говорит мужчина.— Время-то не терпит! Разрешите представиться: Эдуард Степанов из деревни Шапшалтуй, Аларского района, Иркутской области. Рассудите меня с мастерскими по ремонту бытовой техники.

— Приходите в понедельник,— с надеждой советую я.

— Никаких понедельников. Излагаю вкратце. Купил вот эту бандуру. Произведенную на машиностроительном заводе в городе Уссурийске. И подключил к сети. А она возьми да и сломайся. Не сразу, конечно, а через месяц. Ну, туда-сюда, мастера вызвал. Пока он ехал, еще месяца три долой. Наконец: «Здрасьте!» Осмотрел мастер холодильник, поковырял слегка и содрал 90 рублей, несмотря на гарантию. Ладно, думаю, пусть так, лишь бы «Океан» заработал. А через месяц он возьми да снова сломайся.

— Попробуйте заявить в районный комбинат бытового обслуживания,— говорю.

— Пробовал. А там говорят: «Океан» — не нашего поля ягода, это для нас слишком хитрая машина. Обращайтесь, дескать, в Иркутск, в мастерскую на Кожзаводской, 9. Обратился. Прошел год, а специалисты оттуда не едут. Рассудите, товарищ арбитр!..

Дверь ярмарочного буфета открывается, и два потных грузчика вносят еще один «Океан».

— Прошу прощения,— говорит владелец второго холодильника.— Колотов я, из Партизанска, Приморского края. Три месяца не могу «Океан» отремонтировать. Рассудите!..

В это время из-за соседнего столика встает обросший густой щетиной человек, приближается к нам и вручает мне электробритву.

— Она, — говорит,— называется «Молодость». Но я, Юрий Кузьменко из города Ромны, Сумской области, назвал бы ее «Прощай, молодость!».

— Почему? — спрашиваю.

— Потому что, пока ее починишь, сделаешься стариком с бородой до пояса.

— А сколько вы ею брились?

— Два месяца. Потом протерлись неподвижные ножи. Я кинулся в гарантийную мастерскую, а там говорят: «У нас запчастей не было, нет и не будет. Не поставляет их йошкар-олинский завод «Электроавтоматика» ни нам, ни торговой сети. Так что можете, дорогой товарищ, не тратить молодость на «Молодость» и преспокойненько, дескать, переходите на лезвия «Спутник»... Рассудите нас!..

Тут нам буфетчица из-за стойки говорит:

— Граждане! Здесь вам пункт питания или что? Нанесли всякой дряни, аж смотреть тошно. Или заказывайте чего покушать, или идите отседова!

— Минуточку,— успокаиваю ее.— Здесь дело государственной важности! — И обращаюсь ко всем:— Товарищи! Будем считать нашу встречу первым заседанием арбитража. Вы теперь именуетесь «истцами», а производители «Океана» и «Молодости» — «ответчиками». Вы свое слово сказали, теперь посмотрим, что скажут они.

— А когда они скажут? — интересуются все.

— Надо полагать, не позже понедельника.

Мих. КАЗОВСКИЙ,
дежурный арбитр.

РЕКЛАМНОЕ БЮРО

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

Одесский фанеро-мебельный комбинат

Садитесь между двух стульев

— Молодые вы иль старые,
Даже при легчайшем весе
Покупайте стулья парами
Те, что делают в Одессе!

— При повороте каждом
Дрожит и сердится.
И все-таки, граждане,
Она вертится!

Профланируйте по любому городу страны— от столицы до заштатного райцентра,— и в сверкающих витринах наверняка встретятся вам манекены-мужчины, манекены-женщины, а следовательно, и манекены-дети. Но коль скоро все они существуют на свете, то надобно одевать их во что-то. Строго говоря, ради этого и появились они на свет.

Вот почему предприятия легкой промышленности вместе с верхней и нижней одеждой, обувью, бельем, головными уборами и пр. вещами, предназначенными для людей, то есть для долговременной носки, исподтишка выпускают и товары, так сказать, для манекенов. Стоит надеть их человеку, как они тотчас разваливаются, рассыпаются, расползаются. Это не удивительно, поскольку люди имеют тенденцию двигаться, манекены же предпочитают не перемещаться в пространстве.

Естественно, что люди, отягощенные подобными изделиями, выказывают недовольство. Так, гражданка В. Н. Митина из Новосибирска возмущается лакированными осенними туфлями производства Новокузнецкой фабрики, приобретенными ею для дочери-студентки. И трех недель не проносила их дочь, как туфли мирно расползлись по швам и — ремонту не подлежат. Когда же гражданка Митина обратилась в магазин на предмет обмена, ее успокоили, сказав, что не с одной ее дочерью приключилось подобное: были еще прецеденты — и все с той же новокузнецкой продукцией. Совершенно очевидно, что в данном случае мы имеем дело с хорошо налаженным производством «манекенной» обуви, которая по непонятным пока причинам попадает на прилавок. Дабы предотвратить это, мы открываем на нашей ярмарке лавку «Товары для манекенов», где и будет концентрироваться подобная продукция.

Уже получены первые товары. Жительница Владивостока В. В. Сайко любезно переслала нам купленные в ГУМе родного города детские трусики производства швейно-трикотажной фабрики гор. Бельцы, Молдавской ССР. После первой же стирки трусики сели так, словно дети имеют склонность с течением времени не расти, а уменьшаться в размерах. Трусики будут выставлены в витринах нашей лавки рядом с мужскими носками житомирской фабрики «Комсомолка», у которых после первого же надевания резинка утратила упругость (их прислала С. В. Третьякова из Киргизии), и девятирублевым купальником, приобретенным жительницей Подмосковья А. Н. Камаевой в киоске сухумского городского пляжа. Этикетки завода-производителя на изделии не оказалось, но это не помешало изделию хорошо полинять в тот самый момент, когда А. Н. Камаева окунулась в море. Прекрасно! В отличие от людей манекены не купаются...

Как видите, первые товары обрели на витринах лавки свое законное место, но основные торговые помещения пока что пустуют. Поэтому мы обращаемся с просьбой к читателям: если вам попадутся товары, предназначенные для манекенов, сообщайте о них нам.

Просим обратить внимание: не товары присылайте, а сообщайте о них, указывая место их рождения и место покупки. Отобрав, согласно вашим описаниям, достойные образцы, мы закажем на соответствующих предприятиях оптовые партии для нашей лавки.

Два пробных заказа мы можем сделать уже теперь. Первый — на Кировском кожевенно-обувном комбинате имени Коминтерна и второй — на Рижской фабрике имени Первого мая. Кировский комбинат порадовал нас выпуском лакированных женских сапожек, у которых в первый же день оторвалась подошва, о чем оперативно поставила нас в известность читательница Решетникова из Тюменской области. Лакированные босоножки рижской фабрики (цена 25 рублей 20 копеек) продержались много дольше — 25 дней, затем рассыпались. Купившая их жительница областного города Калининграда Н. П. Воронина обратилась в ремонтную мастерскую, но там на нее замахали руками, заявив, что подобные изъяны можно исправить лишь по месту их рождения, то есть в фабричных условиях. Нас это устраивает. Просим рижскую фабрику, равно как и Кировский комбинат, сообщить администрации ярмарки, каким запасом изделий для нашей лавки они располагают.

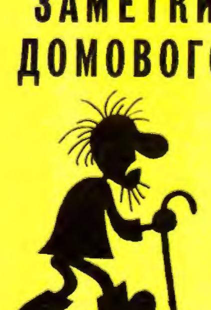
Итак, лавка «Товары для манекенов» открывает двери!

При испытании аттракциона «Автомотовелогонки по вертикальной стене» стало трескаться и отваливаться покрытие внешней части сооружения. Как выяснилось, аттракцион был покрашен краской Ставропольского химзавода. В настоящее время производится перекраска помещения.

Тем временем администрация ярмарки обращается к авто-, мото- и велолюбителям с просьбой ставить ее в известность о всех случаях заводского брака в приобретаемых ими машинах. Во избежание аварий торжественное открытие аттракциона до получения этих известий откладывается. Билеты подлежат возврату в кассу в трехдневный срок.

ЗАМЕТКИ ДОМОВОГО

Сказки, что нет домовых на свете! Я Домовой. Будем знакомы, дорогой читатель. Знайте, что каждую ночь спускаются домовые с чердаков и бродят по квартирам. Сядут в кресло, достанут закусить койчего из холодильника и присматривают за имуществом, пока хозяева спят. Такая у них работа.

И поверьте, дом без домового не дом, а беспризорник.

— Тсс! — Это я тихо спускаюсь по лестнице нового дома около крокодильской ярмарки.

Сегодня мне впервые предстоит познакомиться со своими будущими владениями.

...Вошел на кухню. На стене картина. Абстрактная. А может, и вовсе не картина. Угадал! Это, оказывается, хозяева кухню белили. Купили меловую побелку (этикетка перед вами) и действовали точно по инструкции. В результате стена оказалась такой раскраски, будто побрызгали на нее водой из ржавого крана, да еще грязцы набросали. Может быть, работникам озерского цеха и люба такая расцветочка, но вот хозяевам она не понравилась. У них от нее аппетит сразу пропадает. Солидарен.

ЕГОРЬЕВСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ОЗЕРСКИЙ ЦЕХ
г. Озеры, М. О.
МЕЛОВАЯ ПОБЕЛКА

...Шорохи и скрипы в соседней квартире. Кто это не спит? Жена аукциониста ярмарки. Отдала она, подобно Н. С. Будилиной из г. Дмитрова, 255 целковых за софу (этикетка опять же перед вами), а не спится ей. Дорогая софа попалась, да неструганая, неструганая да скособоченная, да еще трухлявая. Вот и не спит владелица софы, переживает...

Я бы тоже на таком ложе не уснул. А уж если бы накрылся пуховым одеялом, как бабушка Т. А. Федоровой из города Горького, то вовсе замучила бы меня бессонница. Всем хороши одеяла Красногвардейской перо - пуховой фабрики — первый сорт, малинового атласа. Но амбре, простите, от них невыносимое! Не то что спать, на балкон повесить нельзя: тут же соседи начинают шваброй в потолок стучать, возмущаться...

РЖЕВСКИЙ МЕБЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ
г. РЖЕВ
Наименование изделия
СОФА-КРОВАТЬ
Индекс Ж52-1033
Артикул 4753
Розн. цена 255 руб.

Сел я на стул и думаю: «Вот бедолаги у меня жильцы! За что же им такое имущество попалось?»

Вдруг стул, на котором я сидел, треснул. Я на другой — ножка отвалилась. На третий — сиденье рухнуло. А четвертый уже сломанный стоял. «Да кто же это такое барахло в дом принес?» — совсем возмутился я. А это, оказывается, мой друг домовой, обитающий в доме Ирины Ивановны Куриленко из города Болхова, приволок их мне показать.

— Моя хозяйка,— рассказывает, — купила четыре стула. Нет, не эти, другие, еще хуже... И вела Ирина Ивановна долгие переговоры с директором Болховской мебельной фабрики тов. Рухлядко о замене дефектной продукции на доброкачественную. Отступил тов. Рухлядко — прислал другие четыре стула. Вот эти самые...

Да, неспокойная выдалась у меня ночка. И понял я, что вообще спокойной жизни у меня в этом доме не будет...

Ну, а вы-то как живете, мои братцы-коллеги домовые? Черкните пару строк. Поделитесь своими заботами. Может, обсудим вместе наши домовые происшествия.

Домовой.

Владимир Петрович ЖАРИНОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

Ю. ЛАНИН

Джентльмены под ружьем

Как сообщило агентство Ассошиэйтед Пресс из Лондона, этим летом в Англии на арену общественно-политической жизни вступила «частная армия, возглавляемая бывшими высокопоставленными военными, офицерами разведки, а также банковскими служащими и деловыми людьми». Организация носит название «Унисон» и создана для «спасения английской нации», а точнее — «в целях борьбы с хаосом» на случай, если «в рабочих рядах» начнутся «новые волнения» или даже если «борьба с инфляцией» приведет к правительственному кризису, что «могло бы быть использовано коммунистами». Это последнее высказывание, опубликованное в газете «Дейли экспресс», принадлежит секретарю «Унисона» Джорджу Янгу, бывшему крупному деятелю английской секретной службы.

Агентство АП отметило, что во время прошлогодних забастовок в Англии такие вооруженные организации («частные армии», как оно их называет) появились, «как грибы после теплого дождичка». Однако «Унисон» выделяется среди них, как, скажем, мухомор среди поганок. По утверждению его руководителей, он располагает даже собственной авиацией, имея доступ к самолетам и аэродромам, пользуется своей службой радиосвязи и информации, а также — что совсем немаловажно — имеет «твердую договоренность» о сотрудничестве с рядом местных полицейских чинов. Одним из шефов «Унисона» является генерал У. Уокер, бывший командующий вооруженными силами НАТО в Европе.

Да, судя по всему, «Унисон» организован основательно и по-деловому. Но все-таки его шефы явно не сделали всего, что могли бы сделать. Иначе они сразу бы сообразили, что многие в их собственных рядах — самые что ни на есть коммунистические агенты. Но, конечно, страшно замаскированные. Вот, например, кто в ответе за недавние волнения в Англии по поводу участия страны в «Общем рынке»? Естественно, те, кто организовал это участие! То есть парламентские политики, консерваторы и лейбористы, не исключая и активистов «Унисона». А кто зажимал зарплату рабочим? Деловые люди и прочие высокопоставленные деятели. А кто стоит у истоков экономического хаоса? Руководители крупных банков и заправилы Европейского экономического сообщества...

Но и это еще не все! В «Унисоне», поди, даже не знают, что в Англии сейчас из каждых ста жителей сто тридцать три являются замаскированными членами компартии. И разве только некоторые газеты (исключая, конечно, «Дейли экспресс») еще не знают, что всем членам КПВ недавно был отдан строжайший приказ: в ближайшее время стать директорами банков или президентами корпораций! Зачем? Организовывать хаос, разумеется. Ведь это, судя по состоянию английской экономики, как раз то, чем занимается большинство английских финансистов и бизнесменов.

Конечно, несмотря на поистине уморительные доводы в оправдание «Унисона», сама эта организация далеко не смешна. Как ни смотри, а это армия, хоть и частная. И она действительно на кого-то работает. На кого? На тех, кто ужасно недоволен ходом событий в мире и кто теперь частным порядком пытается переломить в свою частную пользу это общее развитие. Но что скажут на это сами англичане — не генералы, а, так сказать, рядовые?..

А. БЕЛЬСКАЯ

Клэр Люс и разрядка

Международный год женщины... Лондонская «Таймс» не хочет оставаться в долгу перед представительницами прекрасного пола. Еженедельно на страницах газеты им отводится специальная рубрика, где они могут поговорить о своих проблемах и посетовать на то, что в «свободном мире» им не дано равных с мужчинами прав.

Рядом с одной из статей под этой рубрикой — фотография автора, миловидной, светловолосой молодой женщины. Заголовок: «Загонит ли разрядка Италию за железный занавес?»

Что за бред? Не то чтобы нас удивило сочетание слов «железный» и «занавес», это вполне в стиле «Таймс», охотно извлекающей из архивной пыли подобные «диковинки». Но при чем тут Международный год женщины? Не загнал ли верстальщик заголовок не на ту страницу?

Нет, заголовок явно к этой статье, в которой женского только то, что автор действительно женщина, хотя и весьма немолодая, а фотография, наверно, сорокалетней давности. И занимают ее отнюдь не женские проблемы.

Это американка Клэр Бут Люс, особа, чье имя когда-то гремело за океаном. Биография у нее весьма пестрая. Родилась Клэр Бут Люс в начале века, точнее в 1903 году, в богатой семье. Получив образование, занялась журналистикой и стала подвизаться в самых реакционных изданиях. Потом повезло — вышла замуж за Генри Робинсона Люса, владельца гигантского газетного концерна «Тайм-Лайф Корпорейшн», и, естественно, быстро пошла в гору. Мадам Люс стала редактором женского журнала «Vanity Fair» («Ярмарка тщеславия»), а затем и других изданий.

В середине тридцатых годов Люс, используя связи, вышла на политическую арену. Энергия у нее была неисчерпаемая. После войны Эйзенхауэр выставил свою кандидатуру на пост президента, и Люс 47 раз выступала по телевидению в его поддержку. Голубой экран всегда был к ее услугам. Усилия вполне окупились: когда Эйзенхауэр стал президентом, для Клэр открылась дорога в палату представителей и даже в военную комиссию сената. Наконец, достигнут предел мечтаний: в 1953 году Клэр Бут Люс — посол США в Италии до 1957 года.

Но, увы, все в прошлом... Имя Клэр Бут Люс давно забыто, помнят его разве что люди старшего поколения. И все же редакция «Таймс» решила воспользоваться ее услугами для очередного выступления против разрядки. Может быть, зацепившись за «женскую» рубрику, кое-кто из читательниц проглотит очередную порцию антикоммунистической клеветы...

Люс пишет об Италии — стране, которую она хорошо знает. «Большие успехи, которых удалось добиться коммунистической партии во время последних выборов в Италии,— утверждает она,— это первые, но отнюдь не последние горькие плоды разрядки... Такое положение весьма опасно, ибо разрядка сделала коммунистическую альтернативу куда более приемлемой для западных стран, чем в эру холодной войны».

Милая, добрая эра «холодной войны»! Как тоскует по ней экс-послица! Она хотела бы любой ценой вернуть времена недоверия, преследования коммунистов, «охоты за ведьмами»... И для этого запугивает европейцев: посмотрите, в Италии коммунисты пользуются большим влиянием, в особенности в области культуры. И это неспроста, тут «рука Москвы». «Двадцать пять лет назад,— фантазирует Люс,— американское посольство знало о директиве Москвы обращать в коммунистическую веру младшего члена каждой некоммунистической семьи. Теперь эти «обращенные», став взрослыми, проникли повсюду и прежде всего в область итальянского просвещения, искусства, средств массовой информации и даже... в церковь».

Во всем этом «повинны» не привлекательная для итальянцев программа коммунистической партии, не ее возросший авторитет, а Москва и... Соединенные Штаты, которые согласились на разрядку и улучшение советско-американских отношений. «До тех пор пока Соединенные Штаты не осознают, что они проигрывают борьбу против советской экспансии, страны Запада не смогут выработать соответствующей стратегии и найти убедительные аргументы, чтобы помешать участию коммунистов в политической жизни страны,— потеряв всякое чувство реальности, поучает Люс.— А если итальянские коммунисты войдут в правительство...» И тут, охваченная приступом форрестоловой болезни, Люс уже видит советские танки на улицах Рима, а Средиземное море чудится ей «русским озером».

Сдается, что Клэр Бут Люс больна не одной лишь форрестоловой болезнью. В бытность ее послом в Риме у нее возникли странные симптомы отравления. Итальянские врачи в то время установили — потолок старинного дворца, где находилась ее резиденция, покрыт штукатуркой с примесью свинца. Осыпаясь, она и вызывает болезненные явления.

Прошло много лет, но былое отравление явно сказывается на здоровье Люс. Ведь все, чем напичкана ее статья, явно взято с потолка...

Мечтая в кулаке зажать народ,
Диктатор Пиночет вершит расправу.
Он грозно возглашает: «Суд идет!»
Но эхом отдается: «Шут идет!» —
Кровавый шут, поправший в Чили право.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА

А. СУКОНЦЕВ

ПО ВАШИМ ЗАЯВКАМ

Дорогая редакция музыкальных передач! В эти дни на нашей базе кожмехсырья работает группа ревизоров из ОБХСС во главе с капитаном Любимовым. Товарищ капитан трудится с огоньком, не считаясь со временем. А зав. базой Коленкин почему-то недоволен, ходит невеселый и даже не поет свою любимую песню «Лишь бы день начинался и кончался тобой».

Просим вас исполнить для него эту песню.

В прошлую пятницу у моего шурина было событие особой семейной важности: сговор. Выдает он замуж свою дочь Шурку. По этому случаю состоялось торжество. На работу я смог попасть только в среду. Встретив мастера Курицына, я еще издали, шагов за тридцать, начал ему улыбаться. Но он на мою улыбку ответил грубостью.

Прошу специально для него исполнить песню, в которой поется: «Ну, а дружба начинается с улыбки».

Дорогая редакция, в этом году меня шестой раз завалили на вступительных экзаменах в институте кинематографии. Обидно, конечно, но я не унываю: когда-нибудь да поступлю. Прошу вас передать песню. Я забыл, как она называется, но там есть такие хорошие слова: «Не надо печалиться. Вся жизнь впереди. Надейся и жди».

Наш колхоз птицеводческий. Мы разводим редкую породу уток. Наши утки очень вкусные. Специалисты могут приготовить из них сто двадцать два блюда. Об этом известно далеко за пределами нашего района. И к нам часто приезжают гости из различных городов, краев и областей, чтобы лично в этом убедиться. А наш председатель Бусалаев такой гостеприимный человек: пока гости не отведают все сто двадцать два блюда, от себя не отпустит.

Пусть народный хор исполнит для него русскую песню «Летят утки».

С мужем у нас крепкая семья не сложилась, и сейчас мы находимся в расторженном браке. Я прошу, чтобы певец Захаров спел песню, где он просит вернуть ему музыку. Может, у бывшего мужа совесть проснется и он отдаст мне магнитофон «Яуза», который я купила, когда он был на картошке.

Дорогая Людмила Зыкина! Все ваши песни я очень люблю. Но особенно трогает за душу «Оренбургский платок». Так бы и слушала, слушала без конца. У меня к вам большая просьба: не можете ли вы мне написать, где можно достать такой пуховый платок? А то у нас в Лучезарске их в продаже почему-то никогда не бывает.

Н. ЕЛИН,
В. КАШАЕВ

ФАКСИМИЛЕ ТОВАРИЩА БРЮКИНА

Рассказ

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Начальник поздравительного отдела одного из представительных учреждений товарищ Яков Сергеевич Макаронский вызвал к себе молодого, способного сотрудника Флорова.

— Вы работаете у нас уже три года. Пришла пора доверить вам очень ответственное поручение. Справитесь?

— Приложу все силы! — взволнованно ответил Флоров.— Раз вы мне доверяете, я не подведу! Будьте уверены!

— Надеюсь. Дело вот в чем. В связи с надвигающимся праздником — Днем работника торговли — наш отдел уполномочен разослать ряд поздравлений. Руководитель учреждения товарищ Брюкин отдал указание поместить на важнейших поздравлениях оттиск его личного факсимиле. Вам, Юрий Никитич, надлежит доставить штамп этого факсимиле к нам в отдел!

Флоров разочарованно хмыкнул и отправился выполнять поручение. Он поднялся этажом выше, взял у секретаря штамп факсимиле и пошел обратно. В коридоре продавались апельсины. Юрий Никитич достал кошелек и замешкался, не зная, куда сунуть факсимиле. Наконец, он зажал его в губах и отсчитал деньги буфетчице.

— Мне штуки четы...— промычал он и вдруг увидел Макаронского. Флоров поперхнулся, судорожно сглотнул и... холодея, почувствовал, что во рту у него больше ничего нет. Трясущимися пальцами он принялся шарить за деснами, но тщетно. Во рту было пусто, как в нефтяной цистерне во время энергетического кризиса. Товарищ Макаронский подошел ближе и строго спросил:

— Где факсимиле?

Юрий Никитич выронил апельсины и едва слышно выдохнул:

— Я его... проглотил...

ДОПРОС

В кабинете Макаронского шло закрытое совещание. Присутствовали только самые надежные, проверенные работники поздравительного отдела. Посреди комнаты стоял Флоров с видом человека, которого укусила змея.

— Как же вы осмелились проглотить факсимиле товарища Брюкина? — зловеще поинтересовался начальник.— Да за такую фамильярность вы у меня в два счета с работы вылетите!

— Нельзя,— возразил ему на ухо его заместитель Кондрактов.— Нельзя увольнять, Яков Сергеевич, пока факсимиле у него. Он может им в корыстных целях воспользоваться...

— Что же делать? — побледнел Макаронский.

— Пусть Флоров покашляет. Может, оно выскочит,— предложил старший поздравитель Ноликов.

Юрий Никитич покашлял.

— Постучите ему кулаком по спине,— приказал начальник.

Техник-поздравитель Балдаев вскочил и настойчиво, словно в дверь, забарабанил по спине Флорова.

— Нет, не достучишься,— вздохнул он через некоторое время, дуя на натруженную руку.

В комнате повисла тишина.

— Как вы думаете, товарищи,— произнес Макаронский,— случайно он проглотил факсимиле или за этим что-то кроется? Представьте, что он передаст его в руки каких-то неизвестных нам людей...

— Зачем? — спросил надежный, но простоватый Ноликов.

— Как зачем? Ведь тогда эти люди смогут ставить подпись товарища Брюкина на любой бумажке.

— М-да,— прищурился Кондрактов,— помнится, Флоров вообще в последнее время вел себя странно. Под Новый год от продуктового заказа отказался. Копченая колбаса и все такое...

— Ин-те-рес-но! С чего бы это? Хороший человек от колбасы не откажется! Больше вы ничего не замечали?

Кондрактов задумчиво потер лоб.

— На той неделе он с работы отпрашивался: горло болело.

— Горло? Хм... Может, он уже тогда тренировался, пытаясь проглотить что-нибудь негабаритное, оттого у него и заболело?

— Он часто по телефону звонил какой-то Гале,— подала голос поздравитель-контролер Анкетова.

— Как фамилия? — насторожился Макаронский.

— Не расслышала,— виновато потупилась Анкетова.

— Что же я теперь скажу товарищу Брюкину?! — сцепил в отчаянии пальцы Яков Сергеевич.— Учтите: факт заглатывания остается в строжайшей тайне! Мы не можем ставить под удар товарища Брюкина.

ПРИГОВОРЕН К КРАЙНЕЙ МЕРЕ

Через полчаса в кабинете Макаронского началось новое закрытое совещание. Первой попросила слова Анкетова.

— То, что случилось с вами, Юрий Никитич,— сказала она,— не явилось для меня неожиданностью. Я знала, что рано или поздно это должно произойти. Ваше поведение, образ мыслей давно настораживали меня. Вспомните, как однажды, будучи в полном здравии, вы демонстративно чихнули на важное поздравление. Вспомните, как называли вы за глаза товарища Макаронского...

— А как он меня называл? — грозно спросил начальник.

— Он называл вас просто Яков! — сделавшись красной, как трамвайный вагон, сказала Анкетова.

— Что ж,— одобрил начальник,— образ нарисован убедительно. Только я предложил бы сделать это сообщение в виде закрытого письма. А теперь, гражданин Флоров, выйдите на минутку. Мы должны поговорить без вас. Товарищ Анкетова вас проводит и поможет избежать ненужных встреч.— И, дождавшись, пока они вышли, объявил: — Нам, товарищи, нужно решить проблему надежной сохранности проглоченного предмета. Поскольку извлечь его пока не удалось, следует продумать способ изоляции Флорова.

— Может, посадить его на пятнадцать суток как за мелкое хулиганство?— оживился Балдаев.

— Нельзя. Как мы объясним милиции, что именно проглочено?

— А если в поход его отправить? — предложил Ноликов.— Сейчас это модно. Скажем, пешком до Владивостока и обратно. Даже заметку в газету можно дать: «Пешком по дорогам двадцати областей!»

— Но он по дороге может извлечь из себя предмет и передать нежелательным элементам. Или потерять. Нет, лучше наблюдать за Флоровым на месте.

— А вдруг он передаст предмет соседу? — сказал Балдаев.

Все испуганно замолчали. Наконец Макаронский процедил:

— Выхода нет. Остается пойти на крайнюю меру: выделить Флорову отдельную квартиру!

ФЛОРОВ МЕНЯЕТ ЛИЦО

Новоселье было мрачным, как похороны. Все гости были одеты в черное. Первый тост произнес Макаронский:

— Мы хорошо знали Флорова как неважного работника и пустого человека. Однако теперь обстоятельства изменились. Мне удалось выяснить мнение по этому вопросу товарища Ефимиамова, заместителя товарища Брюкина. Он сообщил, что товарищ Брюкин, возможно, захочет лично увидеть человека, проглотившего его факсимиле, причем он вряд ли поймет нас, если узнает, что этот человек является весьма заурядным работником, не имеющим даже ученой степени. Чтобы этого не произошло, Флорову придется срочно поступить в заочную аспирантуру.

— Я туда не попаду! — замахал руками Юрий Никитич.— У меня способностей нет к научной работе!

— Изыщем! — многозначительно сказал начальник.— А как у вас, Флоров, в смысле начитанности? Какую последнюю вещь вы читали?

— М-м... Письмо Анкетовой,— припомнил Флоров.

— Для товарища Брюкина это не подойдет,— нахмурился Яков Сергеевич.— Возьмите в библиотеке Гегеля. Будете носить под мышкой. И к товарищу Брюкину с Гегелем пойдете. Вы будете выглядеть гармонически развитой личностью... Думаю, что товарищ Брюкин останется доволен нашим сотрудником. Учится без отрыва от производства, Гегеля читает, прекрасно работает. Так поднимем же за него бокалы, товарищи! Поднимем бокалы за факсимиле товарища Брюкина!

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОВЕРКА

В пятницу Флоров встал пораньше, вымыл шею и принялся листать конспекты. Сегодня ему предстоял ответственный экзамен: специальная проверочная комиссия должна была определить степень подготовленности Флорова к встрече с товарищем Брюкиным.

Глава комиссии Ефимиамов был так худ, что если бы он даже проглотил факсимиле Жаботинского, ему было бы еще далеко до средней упитанности. Он встретил Флорова настороженно:

— Что-то мне ваше лицо знакомо. Где я мог вас видеть?

— Вероятно, на доске почета,— ответил Флоров так, как его учил товарищ Макаронский. Портрет Юрия Никитича и в самом деле уже второй день висел на доске.

— Ага,— произнес Ефимиамов и поставил крестик в блокноте.— Это плюс! А как у вас с образованием?

— Он аспирант-заочник,— подсказал Макаронский.

— Вот и хорошо. А все же зачем вы проглотили факсимиле?

— Когда я его нес,— заученно начал Юрий Никитич,— на меня пытались напасть какие-то подозрительные лица, явно не из нашего учреждения. Не желая рисковать добрым именем товарища Брюкина, я вынужден был укрыть факсимиле в собственной груди...

— Значит, проглотили при исполнении обязанностей. Это тоже плюс! А какое у вас семейное положение?

— Холост...

— Это минус,—заявил Ефимиамов.— Надо бы вам жениться на хорошей, надежной женщине, желательно из нашего же учреждения. И поскорей...

— В нашем отделе есть подходящая кандидатура,— сказал Макаронский.— Женщина энергичная, серьезная...

— Это Анкетова, что ли?! — испугался Юрий Никитич.— Нет, нет, не хочу! Она... она старше меня по возрасту!

— Ну и что же! — не согласился Макаронский.— Зато у нее много других положительных качеств. Она, например, одна из первых в нашем учреждении выполнила нормы ГТО.

— Все равно! — заупрямился Флоров.— Она некрасивая!

— Не лицом красна женщина,— заметил Ефимиамов, листая личное дело Анкетовой.— Посмотрите, сколько у нее благодарностей! Вам с ней будет интересно. Кстати, кто вы по должности?

— Референт-поздравитель, — промямлил Флоров.

— Неавторитетно! Сделаем вас заместителем начальника.

— Но у меня уже есть заместитель,— возразил Макаронский.

— Теперь будет два,— заключил Ефимиамов, поднимаясь.— Дело того стоит. Думаю, товарищу Брюкину приятно будет узнать, что его факсимиле проглотил заместитель начальника отдела...

КРУШЕНИЕ

Через два дня заместитель начальника поздравительного отдела товарищ Флоров сидел вечером в своей квартире и пил чай. Неожиданно дверь распахнулась, и появился Балдаев.

— Комедия окончена! — сухо сказал он.— Ваш номер не удался, Флоров! Факсимиле товарища Брюкина нашлось!

— Как... нашлось? — пролепетал Юрий Никитич.

— А так! Буфетчица нашла в ящике от апельсинов. Так что вы просто самозванец! Товарищ Макаронский велел вам освободить квартиру!

— Но я... я и вправду думал, что проглотил...

...Наутро, когда Флоров явился на службу, Макаронский сразу же пригласил его к себе.

— Вымогатель! Шантажист! Лжедмитрий! — Макаронский торжествующе показал Флорову факсимиле.— Сегодня же можете получить расчет! Дела сдадите Балдаеву, Гегеля — в библиотеку! — Он спрятал факсимиле в ящик стола и запер его. Флоров, пошатываясь, вышел из кабинета и направился в кассу.

— Вам причитается три рубля,— сообщила ему кассирша.— Остальную сумму с вас удержали в счет ошибочно выданной вам позавчера премии.

Флоров молча проглотил обиду и медленно побрел домой. Там его уже дожидалось извещение об отчислении из аспирантуры. В глазах у Юрия Никитича потемнело. Не помня себя, он выбежал на улицу, схватил забытый кем-то на мостовой ломик и бросился в родное учреждение.

Ни на кого не глядя, он проследовал прямо в кабинет товарища Макаронского. Яков Сергеевич ойкнул и попытался спрятаться в корзине для бумаг. Флоров подошел к его столу и поддел ломом один из ящиков. Ящик глухо крякнул и открылся.

— Стойте! — закричал из корзины насмерть перепуганный Макаронский.— Опомнитесь! Что вы делаете?!

Но было поздно. Флоров запустил в ящик руку, достал факсимиле товарища Брюкина и, издав ликующий вопль, проглотил его.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НОВОТРОИЦКАЯ СВИНЬЯ: ЗАГАДКИ И ВОЗМОЖНОСТИ»

В фельетоне Д. Епифанова («Крокодил» № 20) рассказывалось о крупных хищениях в совхозе «Новотроицкий», Амурской области.

Как сообщил секретарь Амурского обкома КПСС тов. И. Маврин, фельетон обсуждался на заседании бюро Благовещенского райкома партии. Бюро объявило выговор директору совхоза «Новотроицкий» тов. Г. Бесчастному за представление в бухгалтерию заведомо ложной справки и незаконное получение подъемных. Приказом по тресту «Свинопром» полученные деньги в сумме 402 рубля 50 копеек с Г. Бесчастного удержаны. Заместитель директора совхоза тов. Ю. Чернецов от занимаемой должности освобожден.

За хищение мяса, витаминной муки рабочие совхоза В. Нестеров, М. Денисов, А. Немирский, Д. Бойко были в 1974 году осуждены народным судом к различным срокам наказания. Бывшие бригадиры А. Шупыро и В. Половая также осуждены народным судом.

По указанным в журнале фактам скармливания продуктов питания свиньям, прокуратурой Благовещенского района возбуждено уголовное дело и производится расследование.

«ЗАЙЦЫ» ПОНЕВОЛЕ»

В фельетоне А. Никольского под таким названием («Крокодил» № 19) речь шла о неполадках в работе городского транспорта в Новосибирске. Во вместительных автобусах из четырех дверей две, как правило, закрыты; автоматы неисправны, и пассажиры поневоле становятся «зайцами».

Как сообщает секретарь Новосибирского горкома КПСС тов. Г. Алешин, «бюро горкома партии указало заместителю начальника Западно-Сибирского территориально-транспортного управления тов. Е. Авдюшину и начальнику трамвайно-троллейбусного управления тов. В. Смоляру на низкий уровень трудовой дисциплины в ряде транспортных подразделений, недостаточную требовательность к водительскому составу, аппарату контролеров, невнимательное отношение к обслуживанию населения. Фельетон обсуждался на рабочих собраниях во всех транспортных коллективах, и управлениями принимаются необходимые меры по повышению уровня эксплуатационной работы и культуры обслуживания».

«ХВАЛА ТЕРПЕЛИВЫМ»

О том, как долго испытывалось терпение жителей микрорайона «Спутник», что в городе Чарджоу, Туркменской ССР, из-за отсутствия воды в домах, рассказывалось в одноименной заметке О. Мовлямова, опубликованной в «Крокодиле» № 26.

Как сообщил редакции главный инженер Чарджоуского управления «Водоканал» тов. Д. Базаров, в настоящее время построен и введен в эксплуатацию новый водовод в поселке «Спутник», снабжение водой улучшилось.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Начало летне-осенней охоты — большое событие для охотников.

С началом охоты, товарищи! Ни пуха вам, ни пера!»

Газета «Дагестанская правда».

«Ув. тов. покупатель! Ваша жалоба рассмотрена, продавцы кафетерия поставлены на вид за невнимательное отношение с покупателями».

(Из ответа на жалобу).
Прислала Н. Грибанова, г. Южно-Сахалинск.

«Сухой старик, с бровями, густо нависшими над морщинистым лбом».

Газета «Ригас Балсс», г. Рига.

«Покупатель обслуживается только в инвентарную корзину магазина».

(Объявление в магазине самообслуживания).
Прислала Е. Кунцева, г. Тольятти.

«Ввиду ремонта дома срочно продается коза с мотором «Ветерок».

(Объявление).
Прислал В. Кудимов, г. Ульяновск.

«Подготовьте комнаты для обработки хлорохвостом.

Администрация».

(Объявление в общежитии).
Прислала А. Иванова, г. Мирный.

«Внимание!

Парихмахерская вечером не работает в связи с электрическим затмением некоторой части поселка».

(Объявление).
Прислал Д. Ковток, Косовский район, Ивано-Франковской области.

— Следующий!..

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КАК ГОТОВИЛИСЬ К ОХОТНИЧЬЕМУ СЕЗОНУ:

магазины,

охотники,

браконьеры,

дичь,

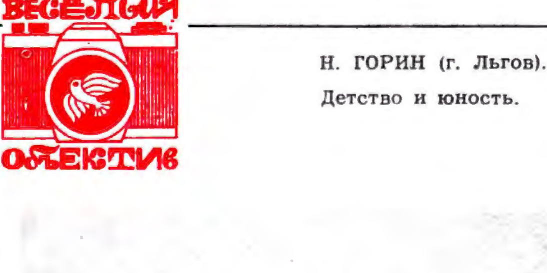

жены охотников,

инспектора.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Н. ГОРИН (г. Льгов).
Детство и юность.

В. ИНЮТИН (г. Чернигов).
Трио.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Габриэль ШЕВАЛЬЕ
(Франция)

Зонтик

— Куда же он девался, черт бы его подрал!

— Кто, святой отец?

—Да мой зонтик, дьявол его возьми!

— Ах, зачем вы ругаетесь, завтра ведь праздник.

— Завтра — не сегодня...

— Попытайтесь вспомнить, где вы его последний раз видели. Может, поищем вместе?

Диалог этот происходил у церкви в Ивето между священником, отцом Лакайе, и его верным помощником, церковным служкой Рене. Поводом для объяснения послужило исчезновение зонтика, который срочно понадобился святому отцу.

После долгих размышлений Рене, хлопнув себя ладонью по лбу, воскликнул:

— Есть отличная идея!

— Какая?

— Завтра воскресенье, и вы ведь произнесете в церкви проповедь.

— Ну?

— Возьмите для проповеди десять заповедей господних.

— Это еще зачем?

— А затем, что, когда вы произнесете заповедь «Не укради»,— я буду смотреть на прихожан во все глаза. Уверен, что тот, кто похитил ваш зонтик, обязательно вздрогнет.

— Ну, положим, вздрогнуть могут многие и не обязательно из-за моего зонтика.

— Воришка наверняка смутится, подумав, что слова ваши обращены прямо к нему!

— Ладно, попробуем.

На следующий день все происходило по плану, разработанному Рене. Священник закончил проповедь, прихожане стали расходиться по домам. Когда Рене и отец Лакайе остались одни, служка сокрушенно покачал головой.

— Ошибся я, святой отец.

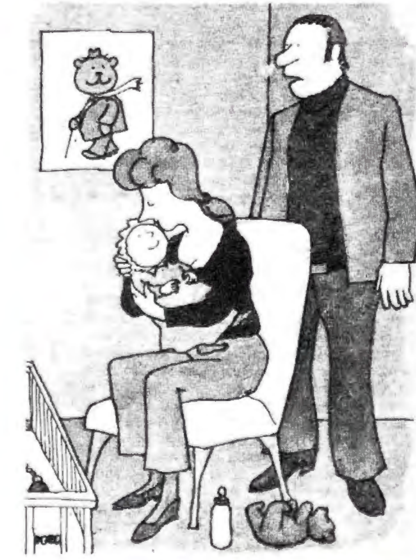
Задумавшись о чем-то, священник переспросил:

— В чем ошибся?

— Да с этой заповедью «Не укради». Никто не вздрогнул.

— Ах, ты вот о чем! Не грусти, проповедь, в общем, помогла. Вздрогнул я сам, только не тогда, когда произносил слова «Не укради», а когда напоминал заповедь «Не пожелай жены ближнего своего». В этот момент я сразу вспомнил, где позавчера оставил свой зонтик!

Перевел Г. ЛУЧИКОВ.

— Беатрис! Ты совсем перестала обращать на меня внимание. Уж не появился ли у тебя кто-нибудь?

«Вумэн», Англия.

Разговаривают две молоденькие актрисы. Одна сообщает, что на днях обручилась с очаровательным молодым человеком.

— А его семье нравится, что он женится на актрисе?

— Нет,— вздыхает первая.— Его жена просто вне себя!

— Я бы советовал вам сохранить пробку от радиатора и приделать к ней новую машину.

«Пуркуа па?», Бельгия.

Прокладывая трассу железной дороги, инженер зашел в один крестьянский дом и сказал хозяину:

— Железнодорожное полотно будет проходить как раз через ваш дом.

— Не имею ничего против. Но вы сильно ошибаетесь, если думаете, что каждый раз, когда будет проходить поезд, я стану открывать и закрывать дверь.

●

Постоянный клиент подходит к бармену и говорит:

— Не дадите еще стаканчик на дорогу?

— Не дам, потому что после него вам понадобится еще один стаканчик — на канаву.

●

Действие происходит в ЮАР. В церковь входит негр. Служащий говорит ему:

— Ты разве не знаешь, что сюда неграм вход запрещен?

— Но я пришел мыть пол...

— Хорошо, но если я только замечу, что ты молишься...

●

Молодой человек, выходя из театра, спрашивает у приятеля:

— Как тебе удалось рассмотреть что-либо на сцене? Перед тобой сидела такая огромная дама!

— Это было нетрудно: у нее была проколота мочка уха.

●

— Знаешь, что сделал один шотландец, найдя на улице пакет с мозольным пластырем?

— ???

— Немедленно купил себе тесные ботинки!

●

— Боже, посмотри! Пока нас не было дома, украли всю мебель!

— Не стоит так огорчаться! Зато, вон видишь, у стены запонка, которая давным-давно закатилась под диван!

●

Владимир РОГЛЕНА
(Чехословакия)

Изобретение

Я изобрел Робота. Он может сидеть в кресле, курить, листать бумаги, а, главное, снимать телефонную трубку и произносить:

— Оч-чень пррош-шу вас зззайти в этто же вррре-мя через н-недель-ку!

Вот и сейчас он сидит в моем кабинете, курит, листает бумаги, снимает телефонную трубку и говорит:

— Оч-чень пррош-шу...

Не верите?

Зря!

Ведь если бы его не было, разве я мог бы в рабочее время писать для вас свои маленькие рассказы?

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

Слова, слова...

Главное не прогресс, а его направление.

М. Ген, американский социолог.

Если бы не ослы, человеческое упрямство не с чем было бы сравнить.

Из беседы ослов.

Счастье не в деньгах, а в их количестве.

Предположительно Поль Гетти, американский миллиардер.

Поэт обесчестил Музу, но вместо наказания получил гонорар.

Из уголовно-поэтической хроники.

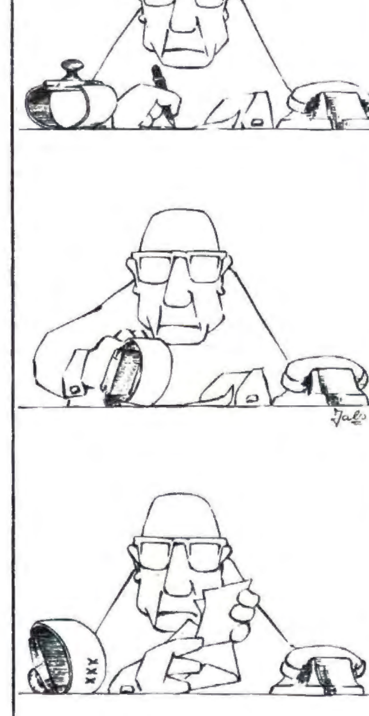
Пока ты молод, ты бессмертен.

Д. Александер, английский юморист.

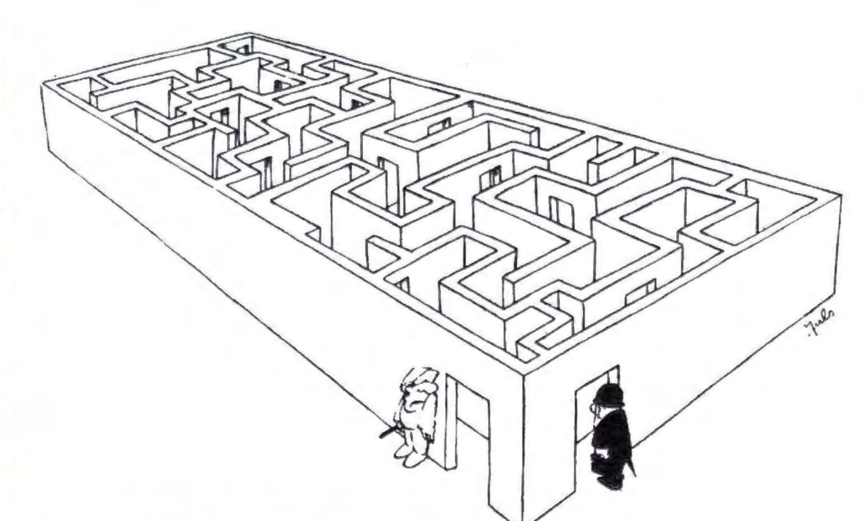
Рисунки ЯЛСА
(Швейцария)

КРОКОДИЛ
№ 32 (2150)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, К. Невлер, Л. Самойлов, Ю. Степанов, В. Тильман, М. Ушац.

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17/X 1975 г. А 08651. Подписано к печати 28/X 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 560 900). Изд. № 2492. Заказ № 1312.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.

Индекс 70448.

Если попытаться двумя словами определить смысл этих трех рисунков, то сразу становится ясным, что название романа Хемингуэя «Прощай, оружие!» тут никак не подойдет.

Например, в Израиле, где расходы на военные цели достигли астрономических масштабов, экономическая обстановка характеризуется скорее словами: «Прощай, обед»...

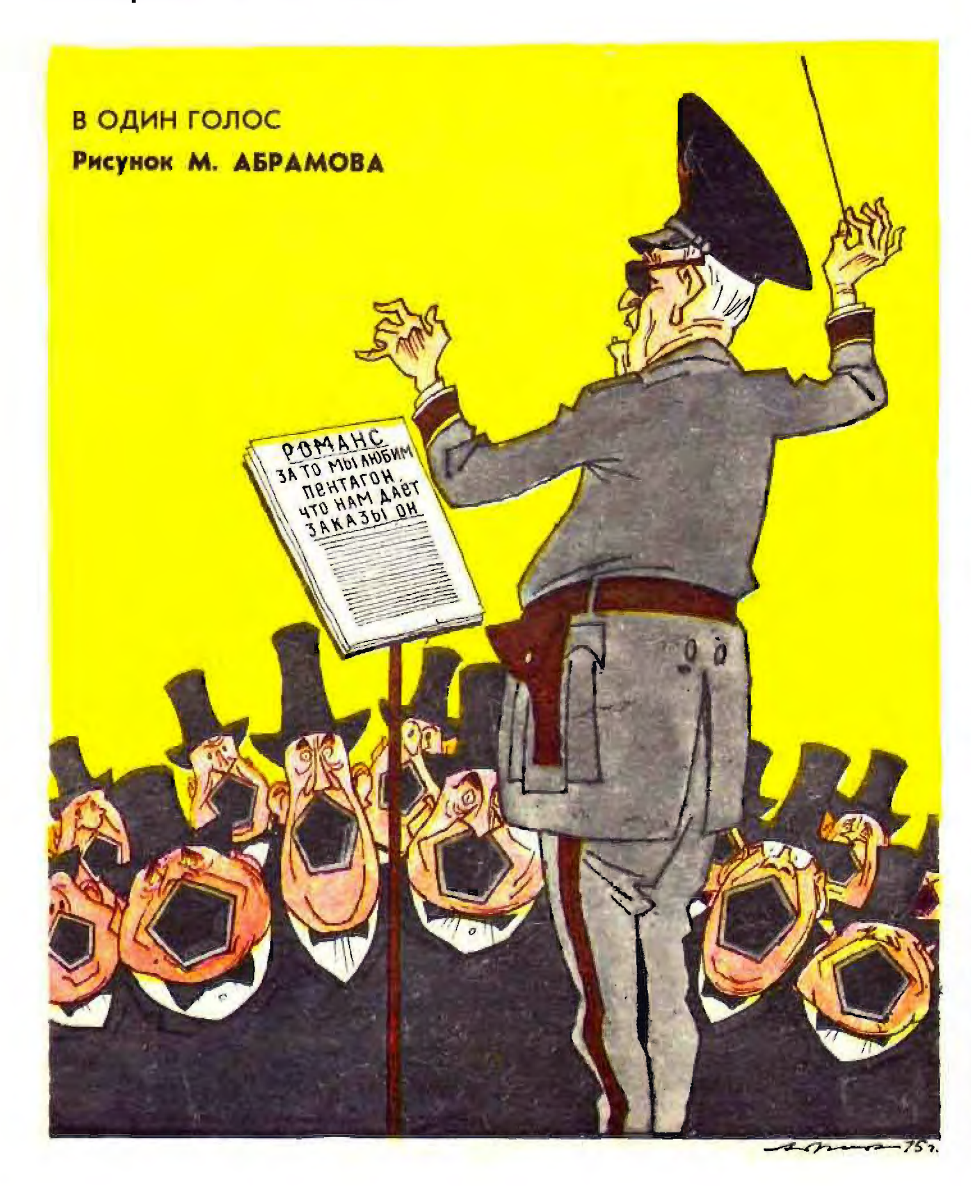
У заокеанских фабрикантов оружия не сходит с уст любимое слово «Пентагон». Еще бы! Для них пятиугольное здание министерства обороны США — вожделенная кормушка. Оттуда к ним поступают жирные заказы. А генералы из Пентагона еще больше разжигают аппетиты промышленников настойчивым призывом: «Давай оружие!»

Родезийские расисты созывают со всего света наемных головорезов и со словами «Держи оружие!» оснащают их автоматами и гранатами для борьбы с коренными африканцами.

В общем, милитаристы и расисты всех мастей жаждут оружия...

ОБЕД ПО-ИЗРАИЛЬСКИ
Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

В ОДИН ГОЛОС
Рисунок М. АБРАМОВА

— В палачи годен!
Рисунок Бор. ЕФИМОВА